

АРГУМЕНТЫ В ПОЛЬЗУ ЕВРАЗИЙСКОГО ИНТЕГРАЦИОННОГО ПРОЕКТА

М.А. Мунтян

.....
А.И. Подберёзкин, К.П. Боришполец, О.А. Подберёзкина. Евразия и Россия. Изд-во «МГИМО-Университет». М.: 2013. 515 С.

Идея осуществления евразийской интеграции, проект которой был очерчен в известной статье В.В. Путина от 3 октября 2011 г., проистекала из объективного анализа двадцатилетнего опыта постсоветской трансформации Российской Федерации и других стран СНГ. Выдвижением этого проекта Москва продемонстрировала, как она хочет обустроить свое новое место в экономическом и политическом ландшафтах современного мира. Как считает академик А.В. Торкунов, она в этом случае выступила как последовательная сторонница гармонизации становящейся «все более сложной, динамичной, неустойчивой и все менее предсказуемой международной системы»¹. Показательно, что проявили интерес к путинскому начинанию и поддержали его более 35 стран современного мира. Но США, квалифицировав евразийскую интеграцию как попытку России «восстановить СССР», выступили против подобной перспективы, а Евросоюз активизировал свой проект «восточного партнерства» с целью предотвратить вовлечение в интеграцию Украины, Молдовы и Армении.

Как пишут авторы рецензируемого труда, в 2012-2013 гг. российская элита, экспертное сообщество и общественно-политические организа-

ции страны очень быстро и достаточно активно включились в процесс обсуждения евразийского проекта и стратегий по его реализации. Они сходились в оценках по одним вопросам и расходились во мнениях по другим, но в целом считали его соответствующим национальным интересам россиян и перспективным ответом на вызовы современного глобализующегося мира, полагая интеграцию на пространстве бывшего СССР объективной и необходимой. Исключение составляли лишь оппонировавшие российским властям отечественные либералы и геополитики, использовавшие проект евразийской интеграции в рамках СНГ лишь как предлог для выдвижения собственных континентальных и даже трансконтинентальных межгосударственных объединений разного типа.

Либеральную точку зрения наиболее полно сформулировал В. Иноземцев:

– во-первых, экономическое объединение с Белоруссией, Казахстаном и другими среднеазиатскими странами бессмысленно, так как прибавка к российскому ВВП составит не более 15-20%, что не изменит «веса» России в мировой экономике;

– во-вторых, политически Россия объединится с диктаторскими режимами – от Минска

Об авторе

Мунтян М.А. – д.и.н., профессор, шеф-редактор «Вестника МГИМО-Университета» МИД России.
 E-mail: vestnik@mgimo.ru

¹ Торкунов А.В. Современная история России в международном контексте. «Вестник МГИМО-Университета». 2012. №6. С.7.

до Душанбе, что для России будет означать её «азиатизацию» и регресс;

– в-третьих, попытки построить такой союз обостряют внешние и внутренние проблемы России, он также не может не предполагать радикального ухудшения уровня человеческого капитала в России;

– в-четвертых, «экспансия» в Азию и «увязание» в хартленде противоречит фундаментальным законам глобализации и представляется крайне неактуальной;

– в-пятых, реализация Евразийского союза сделает Россию, с одной стороны, соседкой азиатского «пояса нестабильности», с другой – усиление позиций России в Центральной Азии несомненно вызовет совершенно ненужное обострение отношений с Китаем.

В свою очередь, Игорь Панарин, один из наиболее известных идеологов «неоевразийства», писал о том, что «активизация процесса формирования Евразийского Союза от Шотландии до Новой Зеландии» является «стратегической идеологической задачей России»². В своей работе он ставит задачу разработки для ЕАС «государственной идеологии», которая превратила бы Россию в ядро всемирного межгосударственного объединения, которое стало бы экономической, политической, стратегической и идейно-нравственной альтернативой «Западу» – США и ведущим государствам Западной Европы.

Несколько иную концепцию предлагает охотно цитируемый за рубежом другой «евразиец», Александр Дугин. Согласно его видению, «Восточная Европа разочарована в Евросоюзе, Греция вообще готова выпасть из него, Турция отказывается всерьез рассчитывать на вступление в ЕС. Поэтому на Востоке Европы образуется определенный цивилизационный вакуум и здесь должен сформироваться проект Великой Восточной Европы, как промежуточной между Западной Европой и Евразией геополитической зоны. Великая Восточная Европа, включающая православные страны (Грецию, Болгарию, Румынию, Сербию, Македонию, Черногорию), славянские страны (Польшу, Чехию, Словакию, Хорватию, Словению) и финно-угорскую по корням Венгрию и Турция на юге – это потенциальные партнеры Евразийского союза.

Как и Панарин, Дугин придает современным международным экономическим и политическим отношениям характер глобального конфликта, когда утверждает: «Создание Евразийского Союза означает демонтаж американской гегемонии и переход к строительству многополярного мира. В этом многополярном мире США могут остаться великой державой, но только не мирового, а регионального масштаба». И так как к этому в Вашингтоне никто не готов, то реальностью станет самая настоящая борьба

атлантизма против евразийства, «великая война на континентах»³.

Авторы рецензируемой монографии «Евразия и Россия» обосновывают проект евразийской интеграции как рождающийся в соответствии с объективными трендами и особенностями развития современного человечества новое международное явление. Они вносят тем самым существенный вклад в развенчание субъективно-негативного отношения внешних и внутренних сил к Евразийскому экономическому союзу и его превращению в Евразийский союз, восстанавливают истинное место евразийской интеграции в архитектуре современного мира, экономический, да и политический центры которого всё устойчивее обосновываются в АТР.

Евразийский подход к российскому интеграционному проекту в этой связи тесно увязывается авторами монографии с уникальным геополитическим положением России, которая соединяет восточную, западную и южную части всего Евро-Азиатского континента. Она является одной из пяти стран-цивилизаций, рассматривается в качестве «сухопутного океана», информационно-коммуникационного и транспортного узлов мирового масштаба и значения, роль которых в жизни человечества стремительно увеличивается. Интеграция ряда постсоветских государств в этом смысле позволит им исполнять роль связующего звена, своеобразной «стяжки» между двумя крупнейшими центрами глобальной экономики – Азиатско-Тихоокеанским интегрирующимся регионом и Европейским союзом, вносить вклад в развитие между этими интеграциями интенсивного сотрудничества и получать от этого соответствующие импульсы и ресурсы для собственного прогресса. Россия как тихоокеанская держава в таком случае сможет полноправно играть соответствующую ее геополитическому «весу» роль активной силы в районе Пацифики.

Для этого, как считают авторы монографии, Государство Российское должно обзавестись долговременной стратегией национального развития, ведущее место в которой займет евразийская интеграция как стратегический приоритет в развитии России при опережающем развитии восточных регионов и транспортной инфраструктуры России. Современное же обустройство «восточного фасада» Российской Федерации позволит разработать эффективную модель включения России в интеграцию со странами АТР, без чего практически невозможны скачок в овладении ею информационным способом производства и формирование в стране информационного общества.

В этой связи авторы монографии уделили особое внимание анализу места и роли Зауралья в решении Россией проблем её постиндустри-

² Панарин И. Евразийская интеграция не имеет альтернативы: www.newspolitika.ru/igor-panarin-evraziyskaya-integratsiya-ne-imeet-alternativyi.html

³ Дугин А. Евразийский союз - ключевой полюс в многополярном мире: www.evrazia.org/article/1828

■ Рецензии

стриальной модернизации, в многоаспектном обновлении России и реализации евразийской интеграции. Речь идет о том, что могут сделать в этом отношении земли к востоку от Урала – 74,8% территории и 20,35 населения Российской Федерации (в СССР – 57,1% и менее 10% соответственно). Показательно, что по итогам 2012 г. от 68 до 75% всего экспорта страны составили товары, добытые или первично переработанные в Сибири. По существу два налога – на добычу полезных ископаемых и экспортная пошлина на нефть и газ, оба в основном «сибирские», обеспечили 50,7% доходов федерального бюджета. Проблема же заключается в том, что в российской правящей элите нет четкого понимания геополитического значения опережающего развития восточных регионов и их роли в евразийской интеграции. Здесь можно проследить два подхода: геополитический, требующий почти 20-кратного увеличения финансирования учтенных в бюджете страны программ развития Сибири и Дальнего Востока, и финансово-макроэкономический, реально зафиксированный в капитальном недофинансировании потребностей данных регионов.

По всей видимости, в данном случае можно говорить о необходимости разработки и принятия общенациональной программы освоения восточных регионов, которая могла бы мобилизовать и сконцентрировать на решении этой задачи ресурсы всего государства, бизнеса и общества. Представляется, что до тех пор, пока не будет реализована новая индустриализация Сибири и Дальнего Востока, позиции России в Северо-Восточной, Юго-Восточной Азии и во всем стремительно развивающемся АТР будут слабыми. Более того, развитие восточных регионов при достаточном финансировании и соответствующих организационных ресурсах может стать локомотивом всего экономического развития России на ближайшие десятилетия.

Надо осознать, что для России главной стратегической целью евразийской интеграции является обеспечение прогресса всех интегрирующихся стран, для чего нужны люди, деньги, союзники, идеи и творческая энергия; вторая стратегическая цель – опережающее развитие зауральских регионов прежде всего в сферах, от которых зависит территориальная целостность и суверенитет России – наукоемких технологий, транспортно-коммуникационной, промышленно-производительной, научной и культурно-образовательной; третья цель – выход на новый уровень отношений с Белоруссией, с одной стороны, и центрально-азиатскими странами – с другой. Без этого Россия окажется «зажатой» между Европой и Азией, странами ЕС и КНР; четвертая цель – новое качество в развитии отношений с Евросоюзом и КНР, флангами Евразии, но и факторами сдерживания гегемонистской политики США.

К творческой удаче авторов рецензируемой монографии можно отнести и тот факт, что, обосновывая крайнюю необходимость и полезность развития и углубления восточного вектора внешней политики России на современном этапе, они не противопоставляют его другим направлениям международной деятельности РФ, а рассматривают проблему в рамках естественной для страны многовекторной дипломатии. Действительно, стремление стать тихоокеанской державой не может и не должно ослаблять позиции России в Европе или на американском континенте. Всегда, когда Россия шла на восток и юг, она несла с собой европейский образ мышления и европейскую культуру, будучи сама одним из ее источников. Как одна из крупнейших составляющих европейской цивилизации, она распространила её ценности на миллионы квадратных километров к востоку от Уральских гор и до Тихого океана. Россия не может в своих отношениях с Европой дистанцироваться от неё или повернуться к ней спиной, так как это значило бы дистанцироваться или отвернуться от самой себя. Именно принадлежность к Европе, «европейскость» России не уменьшают, а усиливают её привлекательность как партнёра для азиатских стран и народов. И если Россия серьезно хочет «идти в Азию», то для успешности своего похода она должна заручиться стратегическим партнерством с Европой и опираться на евразийскую интеграцию постсоветского пространства.

И если в свое время М.В. Ломоносов справедливо предполагал, что могущество России впредь будет прирастать Сибирью, то сегодня мы можем утверждать: место и вес нашей страны в современных и будущих международных отношениях будет определяться не в последнюю очередь степенью и качеством инновационного развития Сибири и Дальнего Востока.

Не случайно авторы завершают свою монографию выводом: «Единственно возможная модель российской стратегии в АТР должна основываться на растущей самоидентификации российской нации, опирающейся на её человеческий капитал и его опережающие темпы роста в восточных регионах страны, а также развитие инфраструктурных (прежде всего транспортных) возможностей этих регионов. В целом эта интеграционная стратегия должна делать ставку на формирование «российского ядра» в Евразии и в АТР».

Нет сомнения, что характерные для рецензируемой монографии богатство вовлечённых в исследовательский процесс материалов, энциклопедическое раскрытие многих проблем России и всего мира, системность в их анализе найдут своего благодарного читателя и окажутся для него поучительными и полезными.

Muntian M.A. Arguments in Favour of the Eurasian Integration Project.